

С. В. Кузнецов²,
Н. М. Межевич³

ГЛОБАЛЬНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК СРЕДНЕСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Возможности прежней модели мирового экономического развития исчерпаны. Позитивные экономические перспективы будут характерны лишь для стран, выстраивающих альтернативные модели глобального сотрудничества, причем не для стран-одиночек (какими бы крупными игроками они ни были), а выступающих совместно с другими государствами-партнерами в роли «точек сборки» общих масштабных проектов. Мировые финансовые институты, находящиеся под амери-

канским контролем, не смогли адекватно отреагировать на происходящие в последние годы события, что подтвердило недостаточное соответствие их деятельности потребностям современного многополярного мира. Так, при наметившейся тенденции к увеличению доли развивающихся стран в Международном валютном фонде

² Директор Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург), руководитель научной лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов ИПРЭ РАН, доктор экономических наук, профессор. Автор более 260 научных публикаций, в т. ч.: «Экономическое пространство. Теория и практика» (в соавт.), «Формирование инвестиционной политики в социальной сфере региона» (в соавт.), «Управление социальными процессами развития региональной экономики» (в соавт.) и др. Заместитель главного редактора журнала «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития». Член Экономического совета при губернаторе Санкт-Петербурга, эксперт Комитета по социальной политике Совета Федерации РФ. Академик Европейской академии естественных наук. Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», орденами и медалями Российской академии естественных наук и Европейской академии естественных наук.

³ Профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, директор Центра трансграничных исследований факультета международных отношений СПбГУ, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, доктор экономических наук. Автор более 140 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч.: «Внешнеэкономические аспекты российской промышленной модернизации», «К вопросу о ключевых историко-географических характеристиках Ленинградской области», «Идентичность и границы: актуальные вопросы теории и реальности восточной части Балтийского региона», «Новые императивы развития российской экономики в условиях взаимных торговых и финансовых ограничений» (в соавт.), «Некоторые аспекты эволюции пространственного устройства Российского государства» (в соавт.), «Международный контекст российской политики хозяйственного освоения Арктики» (в соавт.) и др. Член редакционного совета журналов «Управленческое консультирование», «Балтийский курс», «Балтийский регион», «Восточная Европа: перспективы». Член Русского географического общества, Российской ассоциации исследователей международных отношений, Российской ассоциации политической науки.

доминирующие позиции и право вето по-прежнему сохраняют только развитые страны. Из-за отсутствия инструментов по предотвращению и минимизации последствий кризисных явлений и рычагов влияния на стратегии участников рынка мир столкнулся с серьезными экономическими потрясениями и — как результат — с ростом глобальной экономической и социальной нестабильности. «Безумный, вышедший из-под всякого контроля рост американских производных ценных бумаг, раздача заведомо безвозвратных кредитов и многоуровневая “перепаковка рисков” стали непосредственными причинами глобального финансового кризиса в 2008 году. При этом условия, которые тогда породили мировой катаклизм, не устранены до сих пор».

Семь лет назад министр иностранных дел России С. В. Лавров, подводя итоги кризисного 2009 года, сделал, тем не менее, достаточно оптимистическое заявление: «В целом международные события прошлого года в своей совокупности — будь то экономика, финансы, проблематика изменения климата и многое другое — способствовали формированию объединительной повестки дня для всего мирового сообщества»¹.

Обратим внимание на два момента. Во-первых, повестка дня неэкономического министерства приобретает все более экономический и глобальный характер. Во-вторых, объединительная повестка дня могла быть сформирована, если бы экономика определяла ее содержание. Однако ситуацию в мире определяет политика. В результате новой формой проявления мирового кризиса стал политический кризис, разрушающий привычную форму организации мировой экономики.

С одной стороны, у «атлантического проекта» сегодня отсутствует позитивная программа, хотя и имеются масштабные ресурсы. Подтвердилась гипотеза Роберта Кагана: «Станет ли мир, в котором Россия, Китай и Индия будут иметь большее право голоса, лучше, станут ли его больше любить либералы? Искренне в этом сомневаюсь»². С другой стороны, альтернативная повестка для глобальной экономики, так или иначе связанная с экономической интеграцией, находится в процессе разработки³.

Однако независимо от этого уровень макроэкономической неопределенности в 2016 году существенно вырос. Мировые и европейские риски значимы для России. Тем не менее влияние перечисленных внешних шоков смягчено определенной изолированностью российской экономики от мировых рынков капитала, взаимными санкционными режимами⁴. Различные инструменты «наказания» России, конечно, могут ухуд-

шить эффективное развитие нашей страны. Однако при этом следует помнить предупреждение, сделанное двумя высокопоставленными экспертами, в недавнем прошлом сотрудниками Госдепартамента США: «До сих пор Запад больше был нацелен на наказание России и ее лидеров... чем на решение проблем в отношениях, которые завели стороны в тупик»⁵.

В настоящее время в Российской Федерации придается особое значение тенденциям мирового развития, которые позволяют использовать реальные или воображаемые преимущества нашей страны⁶. В этом контексте Европа не может не привлекать нашего внимания. Однако первые осложнения возникли до кризиса 2008–2009 годов, и первопричины нынешнего «аварийного» состояния ЕС следует искать внутри него самого. Экономика объединенной Европы развивается существенно медленнее, чем мировая экономика. В ближайшие годы экономика европейского макрорегиона будет развиваться в весьма непростой ситуации. Европа не может быстро реагировать на происходящие перемены. Несмотря на разнообразие структур европейских экономик, промышленный сектор Европы в целом стагнирует, поэтому возможности для возвращения к устойчивому росту ограничены.

Как десять лет назад отметил российский министр иностранных дел, «в действиях Евросоюза с недавних пор стала появляться коллективная односторонность, когда любой член может потребовать солидарности по любой собственной проблеме. Как результат — блоковая позиция, негативно сказывающаяся на наших отношениях с ЕС. Индивидуальные интересы членов ЕС нам известны; со многими из них двусторонние отношения не отягощены искусственными барьерами и развиваются куда более продуктивно, чем с брюссельскими структурами»⁷. Однако после 2014 года ситуация начала меняться. Первый звонок — кризис в экономике Греции. «Парадоксально, но чем более спокойным будет выход Греции из еврозоны, тем хуже это отразится на остальной еврозоне. Если Gxexit окажется безболезненным, уже к концу года мы увидим в странах периферии рост активности политических партий, призывающих к выходу из еврозоны»⁸. Именно так и произошло.

В дальнейшем появились основания говорить о том, что «ключевыми проблемами... выступают нарастающие диспропорции в самой европейской банковской системе и дисбаланс в финансовых механизмах ЕС и США, усиливающиеся вследствие решения большинства участников референдума в Великобритании 23 июня в пользу выхода страны из Евросоюза»⁹.

⁵ Чапан С., Шаниро Д. Как избежать новой холодной войны // Россия в глобальной политике. 2014. 14 окт. URL: www.global-affairs.ru/ukraine_crysis/Kak-izbezhat-novoi-kholodnoi-voiny-17041

⁶ Международные отношения: рациональный мировой порядок? : рабочая тетрадь. 2016. № 34 / А. В. Кортунов [и др.] ; гл. ред. И. С. Иванов. М. : НИ РСМД, 2016. С. 4.

⁷ Лавров С. В. Внешняя политика России: новый этап // Эксперт. 2007. 17 дек. С. 76.

⁸ Внешние шоки 2015 года: неприятно, но без катастрофы // Сбербанк : бюллетень. 2015. 20 июля. С. 5.

⁹ Искендеров П. Банковский кризис в Европе в контексте геополитики. URL: https://interaffairs.ru/news/show/15831/?utm_source=email&utm_medium=email&utm_campaign=31.08.2016_all 22.08.2016

¹ Стенограмма выступления и ответов министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции, посвященной внешнеполитическим итогам 2009 года. Москва, 22 января 2010 года. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/0B514CB49F82A439C32576B40053C70E

² Rosja i Chiny zagrazają światu. 19.01.2008. URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/wydarzenia/artykuly/68573,rosja-i-chiny-zagrazaja-swiatu.html>

³ Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Европейская и постсоветская экономическая интеграция: тенденции развития к 2013 году // Управленческое консультирование. 2013. № 5 (53).

⁴ Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Новые императивы развития российской экономики в условиях взаимных торговых и финансовых ограничений // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11.

Что же произошло? «Единая валюта должна была стать вершиной европейского строительства, но в действительности оказалась причиной его упадка»¹. Кризисные явления в Европейском Союзе накапливались давно. Если взять такой показатель, как ВВП на одного жителя (наилучший показатель реального богатства населения), то мы увидим, что с 1999 года он ощутимо вырос лишь в одной стране — Германии. Это логично, так как в основе евро лежат западногерманская марка, ее политический и экономический авторитет и возможности.

Ключевой проблемный момент в отношениях США и Европы — взаимный пересмотр трансатлантических отношений как в экономике, так и в политике. В современной Европе никто не возражает против американской военно-политической опеки, однако к тотальному контролю никто, кроме Польши и Прибалтики, не готов. При этом для США ключевая задача — поддержание сильного доллара. В этом контексте американцам не интересна Европа как конкурент в глобальных финансах. Тем более что ключевой союзник — Великобритания — дистанцируется от европейской зоны нестабильности.

Сегодня «Еврозона работает подобно системе жесткого паритета, уподобляясь в этом золотому стандарту начала 1930-х годов. Причем возможности девальвировать этот паритет у нее нет. Экономистам прекрасно известны все отрицательные стороны подобной системы. Она препятствует естественной коррекции, которая необходима, потому что экономики обладают разными траекториями прироста произво-

дительности и инфляции»². Осознание этого обстоятельства произошло после 7 марта 2017 года. Лидеры Франции, Германии, Италии и Испании официально высказались за развитие «Европы разных скоростей». Это неизбежно отодвинет Прибалтику, Польшу, Венгрию, балканские страны к категории «второй Европы» и приведет к свертыванию финансового измерения евроинтеграции³.

Для понимания текущей ситуации важна информация о панамских офшорах 2016 года. Эта информация подтверждает то, как мировая финансовая элита живет в глобальном финансовом мире, отказываясь платить налоги даже в бюджет собственной страны. Десуверенизация элиты — способ ее самозащиты. При этом очевидно, что, если правящие элиты по-прежнему не смогут предложить убедительного решения экономических проблем, они будут реформированы. В британской, американской политических моделях кризис начался с экономики. Рост благосостояния примиряет людей с экономической и социальной нестабильностью. Его отсутствие в сочетании с нестабильностью дестабилизирует как национальные режимы, так и мировую экономику⁴.

Подведем итоги. Текущий кризис носит системный экономико-политический характер и не может быть преодолен атлантическим миром целиком. Произойдет отбрасывание слабого звена — Европы, которая в свою очередь сбросит с Брюсселя избыточные обязательства перед Польшей, Прибалтикой и т. д. Для национальной экономики это означает масштабные вызовы внешних рисков.

¹ Сапир Ж. Евро против Европы : доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2017. С. 3.

² Там же. С. 12.

³ Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Императив экономической интеграции России и Европы в условиях глобализации и системного кризиса мировой экономики // Экономика качества. 2014. № 4.

⁴ Межевич Н. М. Европа от Лиссабона до Владивостока: общие и частные интеграционные вызовы // Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским Союзом, Украиной и Россией в новых условиях : материалы сб. науч. тр. ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы» / под ред. С. Г. Арбузова, Р. С. Гринберга. М., 2015.